

Смертельные
Игры

БЕККИ ЧЕЙЗ

ВЛЮБИСЬ, ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ!

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-34

Becky Chase
LOVE IF YOU DARE

Художественное оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Чейз, Бекки.

Ч-34 Влюбись, если осмелишься! / Бекки Чейз. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. —
(Смертельные игры).

ISBN 978-5-699-94844-4

Юная Тейлор Фарелли, избалованная наследница огромного состояния, никак не ожидала, что ее отпуск превратится в столь жестокий аттракцион: похищенная неизвестными девушка оказалась втянута в противостояние между двумя корпорациями зла. И это не единственное несчастье, свалившееся ей на голову. Главное, Тейлор никак не может понять, зачем она понадобилась преступникам, ведь за нее не требуют даже выкуп...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чейз Б., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94844-4

*Тебе, мой дорогой циник,
потому что лишь благодаря тебе
эта книга начата.
И все-таки еще раз напоминаю про соавторство.
Соглашайся, будет весело!*

Anything that can go wrong will go wrong.
*Murphy's law*¹.

---

¹ Если есть вероятность того, что неприятность случится, она обязательно произойдет (*англ.*).
Закон Мерфи.

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия — плод воображения автора. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей случайны.

Пролог

— Эй!

Игнорируя окрик, я выскочила на палубу. Топот за спиной приближался. Казалось, я даже слышу дыхание преследователя.

— А ну, стой!

Ну уж нет! Сегодня ему меня не поймать. Пролетев по трапу, я оказалась в начале длинного пирса и понеслась прочь от яхты. Не замедляя бег, я еле успевала уворачиваться от удивленных прохожих. И молилась об одном: успеть добраться до берега. Там я смогу смешаться с толпой, поймать такси и доехать до консульства. Единственным пробелом в моем плане было отсутствие обуви — бег по бетону царапал ступни.

Через весь причал тянулась территория складов и стройки. Обогнув кучу песка с торчащей из него арматурой, я заметалась и в итоге повернула туда, где начинались жилые районы. Из-за много-

численных навесов из выцветшей ткани, клубков проводов над ними и сохнущего на веревках белья улицы казались совсем тесными. Свободы передвижения не прибавляли велорикши, мопеды и снующие вокруг пешеходы. Возле ближайшей хибары из обломков шифера я увидела щель между мусорными баками. Не задумываясь, я протиснулась в нее и оказалась в еще одном узком переулке. Вдоль длинной стены из кривых кусков железа на обрывках картона, а чаще просто на земле сидели люди и занимались привычным делом: готовили, шили, постригали клиентов, купали детей в облезлых тазах, стирали белье. Около баков, из-за которых я выбралась, в луже с мыльной пеной резвилась группа мальчишек.

Переступая через мусор, валявшийся повсюду, я пошла вперед. Хоть в одном сегодня повезло — я все-таки сбежала. Если, конечно, термин «везение» вообще подходит к моей жизни. Еще месяц назад я могла путешествовать бизнес-классом в самолете в любом направлении, а теперь пробиравась босиком, без денег и документов через филиппинские трущобы. От удушливого запаха нечистот кружилась голова. Зажав нос ладонью, я принялась озираться.

— Только дернись, — сильные пальцы до боли сжали шею, — и я закопаю тебя прямо здесь.

Господи, за что? Свобода была так близко. Глубоко вздохнув, я с трудом удержалась, чтобы не расплакаться. Чувствуя, как меня трясет, Сатир язвительно хмыкнул:

— Помнишь, что я обещал?

Я обреченно закрыла глаза. Теперь моя жизнь закончится в портовом борделе.

1

— Мада-а-а-ам, масса-а-а-аж. — Похожая на обезьянку таитянка жестами приглашала меня войти. Следом за ней подскочили еще две улыбающиеся работницы салона красоты, сильно смахивавшего на дешевую парикмахерскую. Едва я переступила порог, женщины с заискивающими кивками подвели меня к креслу.

Никогда не любила массаж, но приличный маникюр в Паттайе делать не умеют, а мне нужно как-то убить время, пока Эрик ищет, где купить травку. Мы с ним встречались уже полгода и даже в шутку купили кольцо, чтобы отец прекратил намекать на свадьбу. Не объяснять же главе семейства Фарелли, что его единственная дочь не собирается замуж. Это расстроит отца. А если он узнает, что я выбрала Эрика для отвода глаз и на самом деле планирую увести от жены его старшего брата Спайка, меня снова ждет домашний арест. В прошлый раз

он продлился половину летних каникул, хотя я всего лишь на сутки сбежала из закрытой школы на свадьбу подруги. Она не могла себе представить, что я пропущу главный день в ее жизни, и я наплевала на запреты. На девичнике мы накурились и голыми полезли в бассейн отеля, где нас и застукали папарацци. Они охотились за невестой — дочерью медиамагната и известной актрисы, — но в кадр попала и я. На следующий день новостные интернет-порталы пестрели нашими фотографиями.

— Тейлор, это неприемлемо, — начала мать, когда они с отцом забрали меня прямо из церкви, едва молодожены обменялись клятвами. — Ты в очередной раз не просто дала повод для сплетен, но и продемонстрировала полную безнравственность.

— Ну конечно, дочь Хлои Фарелли — иконы стиля и образца добродетели — не может быть причастной к скандалу, — с пафосом продекламировала я. — Иначе тебя исключат из клуба богатых и знаменитых стерв.

— Не смей так разговаривать с матерью! — вспылил отец. — И если ты брезгуешь своим происхождением, можешь официально уйти из семьи и начать сама зарабатывать на жизнь!

Лишиться наследства я не планировала, поэтому зареклась спорить и терпеливо пережила назначенное за побег наказание — не первое в моей

жизни и не последнее. В том, что я еще не раз вызову гнев отца, сомнений не было.

В неприятности я влипала регулярно, практикуюсь с самого рождения: Марк Фарелли мечтал о наследнике — и это несколько раз подтверждало УЗИ, — но вместо сына получил дочь. Уверена, мужское имя мне оставили в отместку за несбывшиеся надежды, список которых я пополняла ежегодно, сначала свалившись с лошади на первом уроке верховой езды, затем сорвав голос на занятиях по вокалу и, наконец, доведя до истерики свою преподавательницу балета. Лучшей ученицей в школе я тоже не стала. Родители всегда требовали большего, не уставая напоминать, какой должна быть представительница элиты. В детстве я еще прилагала усилия, чтобы порадовать мать, но она была скупа на похвалу. Отец же вовсе не следил за моими достижениями, его больше интересовали провалы. Тогда я перестала стараться — так меня хотя бы упрекали заслуженно.

Вытерпев массаж ног, я вышла из салона и достала из пачки новую сигарету. Эрик еще не позвонил, и я вынужденно продолжила слоняться по городу. Изначально мы собирались на Гоа с пересадкой в Бангкоке, но едва самолет приземлился в аэропорту Суварнабхуми, раздался звонок от Спайка. Он захотел присоединиться, пока заядлая

лыжница Диана отдыхала в Аспене. Эрик пришел в восторг от идеи; я, естественно, не возражала. Решив дождаться Спайка в Таиланде, мы сдали билеты и прямо из аэропорта рванули в Паттайю. Теперь я об этом жалела. На Гоа можно было бы курить прямо на улице, не рискуя нарваться на полицейских.

Проверив телефон — по-прежнему без новых сообщений, — я свернула на местный рынок и долго бродила вдоль столиков с магнитами, статуэтками Будды и дешевыми украшениями из ракушек. Вокруг вязко перемешивалась толпа: прохаживались туристы, торговцы зазывали их в свои магазины, массажистки — в салоны. Листовочники приглашали посетить турниры по боксу, а трансвеститы, томно улыбаясь, сидели в барах или стояли у входа в них в ожидании потенциального клиента.

Покружив по рынку еще с четверть часа, я остановилась в узком проходе между прилавками и принялась осматриваться, пытаюсь вспомнить, с какой стороны пришла. Взгляд выхватил из толпы светлое пятно: навстречу быстрым шагом приближалась блондинка в белой шляпе и шелковом брючном комбинезоне, похожем на мой. Я привычно оценила стоимость наряда, мысленно удостоив комплиментом только туфли — босоножки на шпильке из последней коллекции Джимми Чу.

Все остальное восторга не вызывало, как и цвет волос незнакомки — она явно красила их сама, причем весьма посредственно. Пока я, не стесняясь, ее рассматривала, блондинка, в свою очередь, изучала меня. Наши похожие наряды ее явно позабавили, иначе никак не объяснить спонтанный порыв, с которым она нацепила на меня свою шляпу, едва мы поравнялись.

— Зачем? — пробормотала я, останавливаясь, но девушка уже двинулась дальше, пока наконец не скрылась в толпе.

Проводив незнакомку взглядом, я сняла шляпу, все еще недоумевая, и повертела ее в руках — типичная дешевая плетенка. Не выношу синтетические материалы, особенно в жару. Так и не придумав, куда деть неожиданное приобретение, я развернулась, намереваясь продолжить бесцельную прогулку. И замерла, не сделав и шага, — путь мне преградил крепко сложенный мужчина в гавайской рубашке и светлых штанах. Я бы посчитала столкновение случайным, не своди он с меня мрачного взгляда. Язвить я умею и делаю это с удовольствием, но препираться с ним не рискнула, нутром чувствуя опасность. Это не простой турист. Не могу объяснить, почему я так решила. Мужчина не был слишком высок или массивен, скорее среднего роста; мускулист, но не перекачан. А лицо с

правильными чертами я, пожалуй, даже назвала бы интересным, если не брать в расчет ядовитый прищур глаз. Лучше держаться подальше, решила я, отступая в сторону. Тонкие губы незнакомца скривились в ехидной ухмылке.

— Думала сбежать? — Он бесцеремонно схватил меня за предплечье.

Я выронила шляпу.

— Отпусти! — Руку освободить не удалось, и испуг сменился раздражением. Этот псих еще не знает, на кого нарвался! — Я сейчас полицию вызову.

— Да неужели? — Его голос звучал зловеще, а во взгляде из-под спадающей на глаза челки читалось презрение.

Съязвить в ответ я не смогла — живота коснулось дуло пистолета. По коже пробежал холодок. В том, что мужчина может в меня выстрелить, я не сомневалась. Но не будет же он это делать на виду целой толпы!

— Я закричу, — пригрозила я охрипшим от страха голосом.

И мои вопли привлекут внимание туристов. Они достанут свои телефоны, и через пять минут ролик о похищении дочери Марка Фарелли будет на ютьюбе. Но я все еще надеялась, что обойдется без скандалов в Сети.